

УДК 821.113.6-312.4
ББК 84(4Шве)-44
Я65

Susanne Jansson
OFFERMOSSEN

Серия «Триллер по-скандинавски»

Печатается с разрешения литературного агентства
Ahlander Agency.

Перевод со шведского *Ольги Констанда*

Оформление обложки *Екатерины Фerez*

Янссон, Сюзанна.

Я65 Запретное место : [роман] / Сюзанна Янссон. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 288 с. — (Серия «Триллер по-скандинавски»).

ISBN 978-5-17-107909-3

Посреди заброшенных шведских болот расположена деревня Моссмаркен, куда с давних времен приходили люди, чтобы оставить подношения богам.

Деревня таит страшные тайны, ведь на протяжении многих лет местные жители пропадали на зловещих болотах Моссмаркена. Их находили через несколько лет с мешочком монет в кармане.

Молодой биолог Натали Стрем ради исследований для своей диссертации возвращается в некогда родное место, откуда она уехала после ужасной семейной трагедии. Там она знакомится с Юханнесом, студентом местного колледжа.

Однажды ночью, после бури, в болоте она находит своего нового друга без сознания, а в его кармане - россыпь золотых монет, рядом - свежая могила.

Эта находка дает пугающий повод начать исследование прошлого - как для полиции, так и для Натали. Болото жаждет новых жертв, как утверждают местные жители? Или ужасное зло, которое таится в этой маленькой деревушке, имеет человеческую природу?

УДК 821.113.6-312.4
ББК 84(4Шве)-44

© Susanne Jansson, 2017

© Констанда О., перевод, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2020

ISBN 978-5-17-107909-3

Говорят, на одного живого ходит десять мертвецов.
Тяжесть мертвых давит.

Йоран Дальберг, из книги «Общение с духами»

То, чего нет,
Заползает повсюду,
Все заполняя собой.

*Анн Йедерлунд**, из сборника «Вновь глубокая любовь»

* Анн Йедерлунд (род. 1955) — шведская поэтесса и драматург (*прим. ред.*).

Посвящается Альме и Эдварду

Было бы неверным утверждать, что никто ничего не заметил. Естественно, найдется немало свидетелей, которые той ночью слышали выстрелы и видели фигуру, выбежавшую из дома и скрывшуюся в направлении поджидающего автомобиля.

Возможно, свидетели тут же вернулись к своим делам или остались следить за продолжением: как подъехала полиция, как выносили тела. Но они молчали. Лазали по кустам, отдыхали на деревьях или парили над землей. Эти существа были частью природы, часто не видимой людьми. Возможно, все они были животными: большими или маленькими, быстрыми или медленными, зоркими или полуслепыми.

Так или иначе, правда о событиях, произошедших в доме, вскоре покрылась мраком и растворилась во все.

Как и многое другое.

Пролог

Ближе к вечеру задул ветер. Сначала слегка зашеле-стел в кронах деревьев, затем усилился. Наконец, привел в движение все вокруг. До наступления темноты оставалось не более получаса.

На парковке возле усадьбы Юханнес слез с велосипеда и прислонил его к фонарному столбу. Собрал свои темные волосы в пучок на затылке. Погода просто ужасная. Ни один нормальный человек не выйдет на улицу в такое ненастье.

Ну, значит, он ненормальный.

Пристегивая велосипед, Юханнес бросил взгляд на домик Натали. В одном из окон мелькали отсветы керосиновой лампы. Он увидел силуэт Натали, тень скользила по стене, медленная и неуловимая. Как она сама. Недавно она согласилась остаться у него на ночь. Но проснувшись утром, он обнаружил, что ее уже нет. Постель была пуста. Конечно, она говорила, что ей рано вставать на следующий день, однако он почувствовал разочарование. Они провели чудесный вечер — и вот так уйти, не сказав ни слова, даже не оставив записки. «Виной всему, вероятно, опять боязнь близости, — думал он, разминаясь. — Она чувствует

себя такой уязвимой, поэтому держит дистанцию. Вполне логичное объяснение, если не углубляться в психологию». Дождь усилился, бегать совсем расхотелось. Он понимал, что одет не по погоде, но, с другой стороны, так оно обычно и бывало. Юханнес был не из тех, кто прислушивается к прогнозам, — возможно, из духа противоречия, ведь его мать, напротив, считала, что изменение температуры на один градус — уже повод что-нибудь надеть или снять, а для каждого случая предназначается отдельный гардероб. Все его детство было ознаменовано постоянными переодеваниями, чтобы ни одна капля дождя, ни одно дуновение ветра не проникло сквозь многочисленные слои. Уже во взрослом возрасте он ощущал внезапный восторг, когда порой промокал или замерзал. Юханнес побежал вниз по тропинке, потом свернул налево. Подальше от дома Натали. С одной стороны тянулся лес, с другой простирались заболоченные земли, те места, которые он полюбил: растянувшаяся на километры пустота, низкая серая растительность, кажущаяся еще более живучей и удивительной под дождем и ветром.

Он вспомнил, как смотрелся иней на торфяном мху прошлой зимой. В этом было что-то неземное, такое хрупкое и чарующее. Он в жизни не видел ничего подобного.

Один раз откуда-то вышел лось, протрусил по зеркальной глади. Гулкий стук копыт напоминал печальный колокольный звон. А сейчас Юханнес слышал лишь монотонный звук собственных шагов, похожих на громкие удары, словно он пробивал себе дорогу, упорно и методично.

Постепенно извилистая дорожка превратилась в прямую длинную тропинку, ведущую к старому тор-

фяному болоту. То и дело рядом мелькала гравиевая дорога, и вскоре Юханнес смог различить парковку у самого торфяника. На парковке пусто. Здесь вообще редко кого можно было встретить, а уж сегодня вечером, с этим застилающим глаза дождем, все выглядело совсем пустынно. Местами в болото уходили деревянные мостки. Он подумал было сократить путь, но доски выглядели скользкими. Рискованно. Достаточно потерять равновесие...

— Ай!

Юханнес умудрился оступиться, хотя бегал здесь столько раз, что знал каждую кочку наизусть. Боль пронзила ногу, потом на секунду отступила, чтобы обрушиться с новой силой.

Черт возьми!

Он попытался сделать несколько прыжков на одной ноге и схватиться за что-нибудь, но рухнул на тропинку.

Болело ужасно. Ветер с дождем трепал одежду. Он попытался подняться, но на ногу действительно невозможно было ступить.

Юханнес подождал еще немного в надежде, что боль утихнет, одновременно проклиная себя за то, что оставил мобильник дома. Как теперь добираться до усадьбы на одной ноге?

Вдоль тропинки росло довольно много кустов, и Юханнесу пришла в голову идея отломать несколько прочных веток и соорудить из них временные костыли. Мысль сама по себе хорошая, но вскоре пришлось ее оставить — ветки попадались слишком тонкие.

Преодолев несколько метров, наполовину ползком, наполовину прыгая, Юханнес взглянул на боло-

то. И тут его поразила одна вещь. Дождь прекратился, ветер стих. И наступила полная тишина.

Удивительно.

За облаками на темном небе плыла луна. Она освещала клочья тумана, окутывавшего влажную землю.

Юханнесу послышался какой-то звук. Ветер? Или животное? Похоже на стоны. Или на приглушенные крики.

Чуть дальше на тропинке появился свет.

Фонарик. Там кто-то шел!

— Эй! — закричал Юханнес.

Никакого ответа.

— Мне нужна помощь, — продолжал он. — Я тут немного повредил ногу.

Свет все приближался, становясь ослепительно ярким, так что Юханнесу пришлось приложить руку козырьком ко лбу.

— Эй!

Фонарик направили в другую сторону, в глазах прояснилось.

«Что происходит?» — успел он подумать.

Затем наступила темнота.

Часть 1

Тремя неделями ранее

1

Тук, тук, тук.

Натали проснулась. Надавила пальцами на виски, чтобы стук в голове прекратился.

Тук, тук, тук.

Тук, тук, тук.

Взглянув на будильник, Натали убедилась в том, что до подъема еще два часа. Иными словами, все как обычно. Можно даже не пытаться снова уснуть.

Такие попытки всегда оказывались безуспешными.

Она села на краю кровати и начала думать о том, что еще осталось сделать. Ничего. В квартире порядок, большая часть ее вещей убрана. Сумки, которые еще не были погружены в машину, стояли в прихожей. Все готово.

Она приняла душ, приготовила завтрак на скорую руку, поела, стараясь оставлять как можно меньше следов после себя. Написала записку человеку, который должен был жить в квартире во время ее отсутствия. Положила записку на стол.

Я оставила кое-что в холодильнике, может быть, вам пригодится. Номер счета, куда перечислять аренд-